

Сны были калейдоскопом изменчивых красок, причудливых и пугающих, как вдруг перед глазами возникло бледное, красивое лицо Таня Юйши.

На лице его играла безумная, ледяная ухмылка. Он медленно приближался, а в руках у него с визгом работала бензопила.

— В ад, милый, — прошептал он.

Джо Хуацин почувствовал, как заныли зубы. Он хотел сбежать, но не мог пошевелиться — осознавал, что это сонный паралич, но выбраться из кошмара не получалось.

В тот самый миг, когда вращающаяся цепь бензопилы была готова впиться ему в бедро, он наконец сорвался и истошно заорал на Таня Юйши:

— Черт! Ты хоть что-то в искусстве понимаешь? Режь по пупку! Там же золотое сечение!

И от собственного крика проснулся.

Джо Хуацин тяжело дышал, лоб покрылся холодным потом.

Он взглянул на телефон: проспал всего полчаса, сейчас пять вечера.

Просто чертовщина какая-то.

Пусть он и не горел желанием участвовать в шоу вместе с Танем Юйши, но до страха дело не доходило, так с чего ему сниться в таком нелепом виде?

Надо поскорее выкинуть этот образ из головы, а то еще приснится этот демон снова — разве ж так выпишься?

Он открыл приложение для видеонаблюдения и немного посмотрел на то, как сладко спит его кошечка. Тревога на душе понемногу улеглась.

Мир катится к чертям, а котики его потихоньку латают.

В кормушке и поилке, похоже, добавили запахов, да и дразнилка лежала иначе — Ло Кай Нань явно заглядывал, поиграл с ней и ушел.

Джо Хуацин отправил сообщение:

— Спасибо.

Ло Кай Нань ответил быстро:

— Я слышал от У Ди, в сети пишут, что на твоё шоу пришел большой артист? Постарайся убедить его стать лицом нашей игры.

Джо Хуацин наговорил голосовое сообщение:

— Почему бы тебе не попросить меня уговорить Билла Гейтса вложиться в нас? Брат, мечтать не вредно, но не до такой же степени.

Ло Кай Нань:

— Не получится — ладно, главное, не натвори там дел, которые навредят нашей игре.

Джо Хуацин:

— ...

Так вот к чему он клонил.

Ло Кай Нань почувал опасность в его молчании:

— Ты уже что-то натворил, да?

Джо Хуацин тут же ответил:

— Ни в коем случае, все идет гладко.

Всего-то заставил великую звезду извиниться перед ним, пострадавшей стороной, разве это событие? Тань Юйши — известный на весь мир актер, неужели у него не хватит широты души проглотить такое?

Неважно, поверил Ло Кай Нань или нет, он все равно в Шанхае, и в ближайшее время до него не доберется.

Ужинать он пошел в ресторан отеля, где случайно столкнулся с Жэнь Сяосюань.

После того собеседования Жэнь Сяосюань все поняла: Джо Хуацин просто хотел помочь ей разглядеть негодяя и выбраться из этой трясины, иначе он бы просто получил пропуск через Чжоу Пин и не стал бы с ней связываться.

За такую помощь назвать его спасителем было не грех.

Поэтому, увидев его, она радостно подбежала и поделилась секретом:

— Все гости уже на месте, вечером Чжоу-цзе соберет вас, фанатов, будет сюрприз. Оденься поофициальнее, не слишком вызывающе.

Сюрприз?

Джо Хуацин, снедаемый сомнениями, дождался девяти вечера, и Чжоу Пин действительно прислала помощника, чтобы собрать их в конференц-зале отеля.

Войдя, он сразу заметил неладное.

В зале было полно сотрудников и несколько включенных камер.

Очевидно, это не простое собрание, а материал для шоу, который может войти в эфир.

Хорошо, что он послушал Жэнь Сяосюань и выбрал из чемодана самую невзрачную футболку. Надень он ту, с глубоким вырезом до живота, Чжоу Пин выгнала бы его переодеваться еще на пороге.

Остальные четверо фанатов нервно выбирали места, стараясь держаться подальше от пугающих камер. Джо Хуацин сразу занял стул ближе всех к объективу, остальным пришлось рассаживаться самим.

Когда все собрались, Чжоу Пин вежливо поинтересовалась их делами, а затем перешла к сути:

— Вы все читали план Сяосюань. Наше шоу строится на честности. Никаких прописанных по слогам сценариев, никакого намеренного искажения фактов. Не стесняйтесь, предлагайте любые идеи. Мы дали гостям ваши анкеты — только возраст, образование и профессию. Больше они о вас ничего не знают. Им предстоит узнавать вас в процессе съемок, как вы когда-то узнавали их. Теперь пришла их очередь изучать вас. Ваши личные данные и соцсети мы постараемся скрыть, чтобы на вас не давило общественное мнение. Верьте своему чутью: хотите разочароваться в кумире — ваше право, церемониться ни с кем не нужно.

Смогут ли они действительно сохранить тайну — вопрос, но позиция режиссера ясна: шоу не требует от них заискивать перед звездами. Зрители как раз и хотят видеть, как фанаты меняют

мнение.

Джо Хуацин смотрел другие шоу Чжоу Пин — они всегда несли социальную значимость и позитив, монтаж был честным, так что ее словам можно верить.

Чжоу Пин продолжила:

— Тема нашего шоу проста: мы будем проверять характер, интеллект, эмоциональный фон и профессионализм гостей, чтобы понять, достойны ли они любви фанатов. Не будем тянуть — сегодня ночью устроим внезапную проверку их человеческих качеств. Съемку вы будете вести сами.

Фанаты переглянулись:

— А?

Кто-то спросил:

— Разве запись не с завтрашнего утра?

Чжоу Пин улыбнулась:

— Это была дымовая завеса, чтобы сбить их с толку. Так интереснее, правда?

Действительно, это куда занятнее, чем следовать сценарию. Зрителям такое точно понравится.

Джо Хуацин, прекрасно поняв «злодейские» наклонности Чжоу Пин, поднял руку:

— Чжоу-цзе, и как именно нам их проверять?

Чжоу Пин бросила на него взгляд, полный одобрения: «Ты меня понимаешь», — и сказала:

— Возьмите камеры, постучитесь в номера к гостям и, представившись обычными фанатами, предложите сделку.

— Сделку?

— Да. Попросите их исполнить ваше желание. В обмен вы пообещаете стать их фанатами. Посмотрим, согласятся ли они.

В зале поднялся шум.

Один из главных козырей шоу — переход фанатов к другим кумирам. Это соревнование между звездами. Если удастся подкупить фаната до начала съемок, это даст огромное преимущество.

Смогут ли они устоять перед искушением и отказаться от сделки, нарушающей чистоту эксперимента — отличный тест на порядочность.

Джо Хуацин поднял большой палец:

— Чжоу-цзе, ну вы даете! Не боитесь, что фанаты вас разнесут?

Чжоу Пин отмахнулась:

— Не все так просто. Вы новички в съемках, будете нервничать, а перед вами — прожженные профи. Может, они сразу раскусят ваш план и начнут подыгрывать, а это уже неинтересно. Если они клюнут, мы еще оценим, стоит ли это пускать в эфир, так что не переживайте.

Услышав это, фанаты выдохнули.

Кто-то спросил:

— Значит, мы не можем идти к своему кумиру? Как тогда распределять, кто к кому пойдет?

— Мы уже все распределили случайным образом. — Чжоу Пин попросила помощника раздать пять конвертов и пять маленьких сумок. — Не открывайте сейчас. Возьмите оборудование, выйдите в коридор, откройте там, никому не говорите и идите по своим номерам.

Все поняли. Это ради сохранения интриги.

Джо Хуацин расстегнул сумку: внутри лежала миниатюрная камера, объектив которой смотрел в специальное отверстие сбоку.

Все готово. Чжоу Пин сжала кулаки, подбадривая их:

— Удачи! Теперь все зависит от вашей находчивости, действуем свободно!

Кого именно они тут проверяют-то...

Джо Хуацин вышел в коридор вместе с остальными.

Подальше от глаз режиссера кто-то нервно спросил:

— Мы правда идем? А если выпадет Тань Юйши... что мне сказать? Будет же неловко.

Другой глубоко вздохнул:

— Не бойся, если выпадет Тань Юйши, будет проще всего. Он точно поймет, что это ловушка, и подыграет.

Третий добавил:

— Попасть к боссу — это круто. В прошлый раз в кино того, кто залез к нему в номер, он задушил подушкой... ну, я про фильм.

Джо Хуацин понял: хотя никто не сказал прямо, все втайне надеялись попасть именно к Таню Юйши.

Днем на площадке такого не было, что случилось после того, как он ушел?

Четвертая девушка была настроена решительно:

— Я верю в нашего Бобо, он меня не разочарует. Я пошла, удачи вам.

Джо Хуацин помнил ее — Сяо Я, фанатка Шэн Синбо.

Чтобы их не деанонили, организаторы позволили им выбрать псевдонимы. Джо Хуацин оставил свое имя — он уже светился в интервью во время рекламы игры, скрываться было бессмысленно.

Сяо Я посмотрела на карточку, не выдала эмоций и ушла к лифту.

Остальные последовали ее примеру.

Вскоре в коридоре остался только Джо Хуацин.

Карточка в руке была плотной, надписи не видно. Он крутил ее в пальцах, вспоминая задачу по математике: «Пятеро обмениваются подарками, но не могут взять свой — сколько способов?» Ответ — 44.

А какова вероятность, что кто-то получит конкретный подарок?

Иными словами, каков шанс, что ему выпадет Тань Юйши?

Джо, художник, закончивший школу три года назад, подсчитать не мог.

Ладно, будь что будет.

Не может же он дважды облажаться за один день, это была бы злая ирония судьбы.

Джо Хуацин набрался смелости и перевернул карточку.

— ...

Он молча закрыл ее обратно.

— ...Черт.

Чего боялся, то и случилось.

<http://bllate.org/book/20175/2009936>